Наш Георгий-ага

Category: Edebi makalalar,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Наш Георгий-ага НАШ ГЕОРГИЙ-АГА

К 90 –летию со дня рождения поэта и переводчика Г.Н.Веселкова

В 1928 году ЦК ВКП(б) направил Георгия Николаевича Веселкова, журналиста московской «Крестьянской газеты» на работу в редакцию «Туркменской искры». Здесь он был ответственным секретарем, заместителем редактора. В30-е годы много переводил туркменских поэтов. Один из лучших его переводов – поэма Ораза Ташназарова «Батрак», изданная в 1934 году в Москве.
Они были неразлучными друзьями. Веселков и Ташназаров. В 1937 г. был репрессирован Ташназаров, а через год – 8 июня 1938 г. Веселков. Его арестовали как «врага народа» и осудили на восемь лет.
В апреле 1943 г. Георгия Николаевича досрочно освободили по состоянию здоровья. А в октябре того же года он приступил к работе в правлении Союза писателей ТССР.
Несмотря на плохое здоровье, Веселков не щадил себя. Он работал, не считаясь со временем. Прекрасно зная туркменский язык, он продолжал много переводить. Его переводы были очень близки к оригиналам. Благодаря Георгию Николаевичу стихи Кербабаева, Халдурды Салиха, Кекилова, Атаджанова, Курбаннепесова, Хаидова и многих других поэтов республики зазвучали на русском языке. Он был активным участником издания Антологии туркменской поэзии на русском языке.
В 1959 г. общественность Туркмении торжественно отметило 60-летие Г.Н.Веселкова. В то время он был тяжело болен.
Рассказывает жена поэта и переводчика Елизавета Ефимовна:
– К нам часто приходили поэты и писатели – и наши, ашхабадские, и московские. Как-то пришел Скосырев с сыном Корнея Чуковского. Бывали Луговской, Надежда Вольпин, Бугаевский. А жили мы очень скромно, нередко занимали денег у соседей: Веселков не получал зарплату, лишь изредка – за

переводы, а это крохи.
И вот Георгий Николаевич заболел. Три года болел. Смерть наступила 5 декабря 1959 года в девять часов вечера.
Лечил Веселкова очень хороший врач, замечательный человек, прекрасный терапевт и педиатр профессор Плетнев Евгений Алексеевич. Он очень часто приходил к нам без всякого вызова, иногда поздно вечером, и подолгу сидел у кровати Георгия Николаевича. Веселков посвятил ему стихи. В день смерти Георгия Николаевича Плетнев сделал все возможное и в семь часов вечера ушел, сказав моей дочке Гульнаре, чтобы она пришла к нему через два часа, но в девять часов его вечера Георгия Николаевича не стало.
Все, кто знал Веселкова, очень уважали его, часто обращались к нему за советом и помощью. Об этом говорят и письма, выдержки из которых я предлагаю читателям.
«Дорогой Георгий Николаевич!
… Беспокою я вас вот по какому поводу: по моему совету в книгу туркменских песен Богатырев включил стихотворение Атакопека Мергенова «Почему-то лень» – перевод Арго. Книга эта сейчас манируется в Ашхабаде, а милый Арго волнуется, т.к. изволил отдать последний свой экземпляр этого перевода, не сохранив себе копии. Я буду вам бесконечно благодарна, если вы мне пришлете копию с этого стихотворения, а уж я позабочусь передать его Арго.
Кстати, в каком положении злополучный этот сборник? Есть полный смысл выпустить в свет – пройдет даже двойным тиражом. Народную поэзию любят. Только надо бы сильно разгрузить, по-моему, как раз современный раздел. Может, даже выпустить в свет отдельной книгой только старинный фольклор, расширив это как раздел. К сожалению, я сейчас малоподвижна, а то прилетела бы сюда специально спасать эту мою любимую работу.
Если будете в Москве, навестите.
С приветом и уважением Надежда Вольпин.
13 ноября 1953г.».

***

«Дорогой Георгий Николаевич!
Исполняю желание издательства и ваше личное и посылаю вам краткое предисловие Н.Тихонова.
Как вы видите, в начале этого произведения (которое он печатал сам) есть разметки по абзацам, т.е. например, «Работники песков, воды, земли» и т.д. надо писать отдельно, не одной строкой, а стихами, как в моей рукописи.
Из вашей телеграммы я не понял, в каком состоянии находится книга.
Я бы очень просил вас соорганизовать дело так, чтобы издательство поблагодарило Николая Семеновича Тихонова за его любезное участие в книге, да, кстати, и компенсировала бы эту работу…
Еще раз и постоянно благодарю вас за все ваши заботы, горячий привет Елизавете Ефимовне. Обнимаю вас.
Ваш В.Луговской.
13 февраля 1955г.».

***

«Горький, 21.VI. – 1959 г.
Дорогой Георгий Николаевич!
Сегодня узнал из «Литературной газеты» о вашем юбилее, и мне тоже хочется горячо поздравить вас этим знаменательным для вас важным событием, крепко пожать руку и пожелать долгих, долгих лет жизни и дальнейших творческих успехов.
… Напомню одну характерную «деталь». Ровно 21 год тому назад мы свами очутились в одной не очень уютной «палате» (Он имеет ввиду тюрьму на улице Стекольной в г. Ашхабаде, 1938 г. А.Ч.). В ней была страшная духота, теснота и нам было грустно и очень обидно… Помнится, как вы в течение нескольких дней рассказывали обитателям этой «палаты» о трех мушкетерах – рассказчик вы чудесный.
Но с тех пор много воды утекло. Многое изменилось к лучшему. Ошибки исправлены…
С теплым, дружеским приветом М.Штиллер, член КПСС с 1920 г.».

Из неопубликованных стихотворений Георгия Веселкова:

• ЛИЗЕ

Четыре года.
Может быть,
Тару годов не ценя,
Скажут иные:
— Дороже
Бывают четыре дня, —
В которых на ощупь
под кожей
Жар живого огня,
В которые
жизнь итожат,
Рюмками тостов звеня,
Пусть так, друзья,
Но построже
Сегодня судите меня.
Конечно, в походной
фляге
Бесценен воды глоток,
Но каждая капля влаги
Имеет
живой исток.
В нем — ярость любовной браги
И робкой любви росток,
Орлиный полет отваги
И мужества первый урок.
В нем тают
и детские страхи
И давней привычки
ледок.
Я б счастлив был
в жизни и в браке,
Когда б тот источник
сберег.
Как холодок бумаги —
Пламя пушкинских строк!

Ода
или не ода –
Стих мой к концу идет.
Влаги прохладной
в такую погоду
каждый охотно нальет.
За наши четыре года!
За твой сорок первый год!
30 июня 1953г.
Ашхабад.

А.Чуриев.

«Туркменская искра» 08.06.1989 год.

«Туркменская искра» 11.03.1991 год. Edebi makalalar